

По мере того как беременность Харриет развивалась, росли и ее гормоны, и к декабрю она уже практически без причины швыряла вещи в голову Тома.

Он принимал это как чемпион, что только заставляло ее извиняться, используя креативные способы, поскольку она, очевидно, находилась в возбужденном состоянии во время беременности.

Том был не единственной жертвой её гормонов, так как она вошла в третий триместр, и все, кто попадал в поле её зрения, становились объектами её внимания.

Сириусу все это казалось забавным, пока она не указала на него, тогда он перешел в собачью форму и буквально побежал от Гарриет, поджав хвост, пока она визжала на него в каком-то больном воспоминании о его матери.

Единственным плюсом такого расстояния было то, что Гарриет смогла узнать пол ребенка: Миллисент приехала в замок Ле Фей, и они с Томом с нетерпением наблюдали, как Миллисент проводит сканирование.

"У вас будет девочка", - мягко сказала Миллисент, с улыбкой глядя на Гарриет.

Харриет рассмеялась и почувствовала, как в груди разливается тепло. Она повернулась и улыбнулась Тому, который в шоке смотрел на Миллисент, а затем повернулся к Гарриет с расширенными глазами.

Харриет улыбнулась ему: "У нас будет дочь", - мягко сказала она, и ее улыбка стала еще шире.

~~~~~

Как только они узнали пол, Гарриет сошла с ума от покупок. В книгах говорилось, что это нормально и называется "гнездованием", но она знала только одно: она потратила слишком много денег и чуть не купила целый магазин для новорожденных.

Это было до того, как все в штаб-квартире устроили для нее импровизированный прием по случаю рождения ребенка, на котором она сообщила всем, что у нее будет девочка.

Сириус выглядел так, будто вот-вот расплчется, а потом стал сходить с ума еще больше, чем она, покупая подарки. Он купил пятиметрового плюшевого медведя.

Еще одной сумасшедшей была Молли, которая была так рада появлению детей, а поскольку Гарриет и Флор были беременны, она практически гудела от восторга.

~~~~~

Джордж очаровательно улыбнулся, когда обнаружил Лизу в библиотеке - она всегда занималась тем или иным проектом для Гарриет.

"Что босс-леди поручила тебе сделать на этой неделе?" спросил Джордж, и Лиза удивленно подняла бровь, ничуть не испугавшись его попытки подкрасться к ней.

Лиза с ухмылкой посмотрела на Герге: "Это личный проект, у каждого есть свой бизнес по зарабатыванию денег. Я должна найти свой собственный. Ты так не думаешь?" - спросила она,

перелистывая страницу большого учебника, который читала.

Джордж кивнул: "Рекомендую, растущая страна не каждый день появляется. Это идеальное место для старта. А кто не любит женщин, которые могут сами о себе позаботиться?" - сказал он, и в его голосе появились кокетливые нотки.

Лиза весело посмотрела на него: "Ну, если у вас есть какие-то рекомендации, я готова их предложить", - сказала она с вызовом в глазах. Может, она и предпочитала библиотеку большинству людей, но это не делало ее невинной простушкой. Никто из тех, кто прожил так долго, как она, не вышел невинным.

~~~~~

Харриет ворчала, пытаясь встать с кровати, но ей это раз за разом не удавалось: "Да ладно, мы же ведем армии, черт возьми! И теперь мы не можем встать с этой чертовой кровати?!" - кричала она в воздух, пытаясь встать.

В конце концов ей удалось скатиться с кровати с помощью Креатура.

В последнее время эльф был не в восторге от происходящего: Гермиона позаботилась о том, чтобы все эльфы получали отгулы и зарплату. Кроме того, она приняла множество законов о справедливом обращении.

Креатур ненавидел каждую секунду своего свободного времени, по крайней мере, до тех пор, пока Гарриет не начала играть с ним в покер в свободные дни, и маленький эльф снова просветлел. Он тоже радовался появлению малыша - по Тедди он скучал почти так же сильно, как и она.

Всю беременность она думала о Тедди, всегда считала его своим первым ребенком, даже если другие считали иначе. Она любила его, и напоминания об этом причиняли боль.

Гормоны заставили ее несколько раз разрыдаться, когда она увидела, как Тонкс использует свои способности, - что-то в этом было такое знакомое.

Гарриет извинялась, понимая, что это не совсем справедливо по отношению к Тонкс или Ремусу - она просто не может это контролировать. Они оба были любезны, Ремус даже отступил в вопросе о Томе.

Видя, что она на восьмом месяце беременности, Ремус понял, что никуда не денется, и помогло то, что всю беременность он только и делал, что заботился о ней, а это ему не свойственно.

Она боялась, что ему будет все равно, но реальность рождения ребенка, видимо, открыла ему глаза, потому что он стал вести себя совершенно иначе, всегда заботясь о том, чтобы у нее было все необходимое.

Это было очень приятное качество.

~~~~~

В феврале Харриет официально выгнали из офиса и велели взять чертов декретный отпуск.

Она была похожа на ходячий шар, и передвигаться по городу становилось все труднее, она

была так готова к появлению этого ребенка.

Большую часть дня она проводила, сидя в постели, перекусывая и смотря телевизор, поскольку близнецы оказались достаточно гениальны, чтобы найти способ заставить маггловскую электронику работать без магии.

По крайней мере, в такие моменты, когда иначе она бы умерла от скуки.

Левиафан обычно оставался с ней, куда бы она ни пошла, Нагини тоже держалась рядом. Обе змеи шипели на всех, кто приближался к ней, даже когда она все еще шла в офис. Вероятно, это способствовало тому, что ее досрочно отправили в декретный отпуск.

Харриет понимала, что ведет себя как вредитель, особенно когда расстраивается из-за того, что ей приходится отдыхать, но Харриет любила быть занятой, а сидеть в кровати, поедая печенье и смотря телевизор, было не самым приятным времяпрепровождением.

~~~~~

Когда Харриет перестала чувствовать магию ребенка, Миллисент и Лили стали жить в замке постоянно, они даже оборудовали медицинскую комнату, в которой было все необходимое, чтобы помочь ей во время родов. К счастью, магические роды проходили гораздо спокойнее, чем обычные.

Харриет не стала бы беспокоиться о том, что магия ребенка отключилась, если бы это не было признаком приближающихся родов. Обычно в течение недели после отключения магии мать (или отец, если речь шла о мужчине) заканчивала рожать.

Это означало, что все были в состоянии повышенной готовности и ждали, когда у Гарриет начнутся схватки, особенно Том, который старался быть дома 95% времени, чтобы не пропустить их.

Сама Харриет чувствовала себя невероятно тревожно: может, она и была раньше матерью, но никогда не рожала. Она была просто благодарна, что это не обычные роды. К черту это.

У нее было одно из самых сильных обезболивающих зелий, известных магическому роду, поскольку оно не оказывало никакого влияния на ребенка и делало роды гораздо более легкими.

Удивительно, но здоровье и жизнь матери ставились во главу угла, учитывая нехватку плодовитых женщин в волшебном обществе. Поэтому роды были одной из немногих отраслей медицины, которая продолжала развиваться в магической Британии и во всех случаях заботилась о здоровье и комфорте роженицы.

Существовали зелья, облегчающие роды и облегчающие восстановление. Честно говоря, когда Харриет узнала об этом, она начала понимать, почему Молли охотнее заводила столько детей.

Харриет выросла в мирском обществе, где роды казались либо кошмаром, либо чудом, ничего среднего.

~~~~~

На пятый день после отключения детской магии у Гарриет начались роды.

Роды прошли без осложнений, и мать, и ребенок были живы и здоровы.

Харриет помнила лишь отрывки из родов: самой болезненной частью было тужение, хотя с круциатусом оно не сравнится, особенно с помощью зелий.

Но больше всего ей запомнилось, как она впервые услышала свою дочь. Она кричала во весь голос, но для Гарриет это был самый прекрасный звук в мире.

Она помнила, как впервые взяла дочь на руки, как прижала малышку к груди. Она помнила взгляд абсолютной любви и обожания в глазах Тома, когда он впервые держал ее на руках.

Она помнила, как Полумна и Драко держали ее дочь, помнила выражение лица Сириуса, когда он держал ее на руках - тот практически распластался в луже на полу.

"Как ее зовут?" - спросил кто-то, но Гарриет не была уверена.

Харриет просто улыбнулась своей дочери, когда та была передана ей обратно: "Лира, ее зовут Лира", - сказала Харриет, глядя вниз на красивую малышку на руках.

"Лира Рейн Слизерин Лефэй, добро пожаловать в этот мир", - нежно произнес Том, стоя рядом с Гарриет и глядя на нее и их дочь с большей любовью, чем кто-либо мог предположить.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158934>